

Разумеется, не эти частные упущения и неточности определяют рецензируемую книгу, в целом выполненную на современном научном уровне и вместе с другими публикациями по Прибалтике открывающую новый ареал бытования русского фольклора. Представленный в сборнике материал, несомненно, будет способствовать дальнейшему изучению взаимодействия фольклора разных народов.

Б. Кербелите, Ю. А. Новиков

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

A. From, K. J. Jensen, P. Friis, A. Kjaer. Sociale problemer i Grønland. København, 1975. 401 s., karter, tabeller.

Крупнейшая из эскимосских групп¹, гренландская, издавна привлекала внимание этнографов и антропологов ряда стран, в том числе и СССР. При этом исследователи уделяли основное внимание происхождению гренландцев, развитию их культуры на протяжении веков и т. д. Что касается современных этнических процессов, в частности гренландско-датской аккультурации, то они рассматривались, на наш взгляд, несколько односторонне. Ученые больше стремились зафиксировать быстро меняющиеся или исчезающие этнические особенности гренландцев во всем их многообразии (задача, безусловно, очень актуальная), нежели подвергнуть глубокому, комплексному анализу основную причину этих изменений — новые социально-экономические условия, в которых гренландцы очутились в 1950—1970 гг. И даже в тех случаях, когда попытки такого рода анализа предпринимались (например, исследования канадца Д. Дженесса, датчан Б. Йенсена, Н. Хойлунда и др., советских ученых Л. Файнберга, Г. Аграната, В. Похлебкина), они основывались в лучшем случае на статистическом материале по экономике и демографии и не могли из-за отсутствия более подробных статистических данных сколько-нибудь полно осветить насущные проблемы эскимосского общества. Показательно, что отсутствие комплексной информации по социологии эскимосов, являющихся гражданами Дании, обеспокоило не крупнейший научный центр по изучению этнографии гренландцев — копенгагенский Институт эскимосологии, а датское министерство по делам Гренландии, и притом по причинам, как будет показано ниже, далеких от «чистой» этнографии.

Консультативный социологический комитет этого министерства предложил Копенгагенскому институту социальных исследований провести анализ гренландского общества, чтобы определить социальную адаптацию эскимосов к новым условиям труда и быта, а также факторы, на эту способность влияющие (повышение благосостояния, расширение образования, билингвизма и т. п.). Исследования были проведены в 1972—1973 гг. в основном регионе расселения — в Западной Гренландии. В них приняли участие датские и гренландские ученые — социологи, юристы, педагоги и др. Собранный на основе главным образом опроса населения материал, сделанные в результате его обработки выводы и обобщения, прогнозы и рекомендации — информация, представляющая огромный интерес для этнографии, — является содержанием рецензируемой книги.

В ее первой главе, посвященной истории этноса, дается наряду с традиционной для книг о Гренландии информацией и некоторая новая, касающаяся развития эскимосского общества в последние годы. Выработанный датской администрацией в 1950 г. план «Г-50», по которому экономика Гренландии должна была быть доведена до такого уровня, чтобы страна могла далее существовать и развиваться без помощи Дании, не был осуществлен, несмотря на очень большие датские субсидии. Были достигнуты отличные результаты в жилищном, школьном, больничном, транспортном строительстве, резко возрос уровень материального благосостояния, были решены и иные частные задачи. Однако Гренландия и по сей день не может обходиться без субсидий (они возросли с тех пор), специалистов, технической помощи Дании. Причиной этой неудачи авторы считают трудности адаптации этноса к крайне быстрому социально-экономическому развитию (стр. 54). Этим они, на наш взгляд, несколько упрощают ситуацию. Известно, что быстрый рост населения замедляет социально-экономическое развитие, как правило, отстающих стран. Другой «продукт прогресса» — загрязнение окружающей среды — поражает в основном развитые державы. Гренландия, пожалуй, единственное место на Земле, где эти два явления наблюдаются одновременно. Рост населения в 1960-х гг. достиг рекордного уровня — 4,8% в год, а пищекормовая база резко ухудшилась в результате ухода морского зверя, потом рыбы, отравления прибрежных вод солями свинца, цинка, кадмия и другими рудничными отходами. И если до сих пор доходы отдель-

¹ Из 50-тысячного населения Гренландии 42 тысячи составляют эскимосы.

ных семей эскимосов, как и всего острова, неуклонно (хотя и медленнее, чем в 1950-х годах) растут, то причина здесь не в уменьшении остроты подобных проблем, а в энергии, с какой гренландцы и датчане стремятся преодолеть экономические трудности.

Не менее сложные социальные проблемы. Очевидно, с самого начала действия «Плана Г-50» социологическим исследованиям уделялось неправомерно мало внимания. Как отмечают авторы, в 1960-х годах был проведен ряд ограниченных, частных анализов на основе общей статистики; к концу десятилетия прекратилась и эта работа (стр. 58). Скорые результаты ее не позволили выработать реальных планов социального и культурного строительства. Поэтому, в частности, информация об окружающем мире стала поступать к эскимосам (при помощи школы, кино, телевидения и т. д.) бесконтрольно и отнюдь не постепенно. Обновленное сознание эскимосов, переселявшихся из стойбищ в города, расставшихся с традиционными профессиями, образом жизни, моралью, впитывало самое эримо-материальное и заманчивое из набора ценностей современной западной цивилизации. Неизбежно наступает момент, когда рост потребностей обгоняет рост материальной базы. И здесь деформированная возбужденными извне потребностями психика гренландцев нередко толкает их на преступления. Это — одна из причин проявившегося в начале 1950-х годов и прогрессирующего в дальнейшем роста правонарушений, алкоголизма и т. д. Однако эти аномалии, очевидно, результат не только психосоматических сдвигов, но и осознания гренландцами низшего по сравнению с датским социально-экономического положения, образования, недостаточной (согласно новым критериям) престижности их занятий и т. д. К сожалению, авторы не сопроводили даже таким схематичным и далеко не полным объяснением свои действительно ценные и впервые собранные данные по этой теме (стр. 210—244). Не новы, но интересно иллюстрированы местным материалом выводы об обратной зависимости между уровнем благосостояния, образования и распространением подобных социальных аномалий (стр. 245—250).

Некоторые исследователи связывают это явление с дискриминацией эскимосов в оплате труда по сравнению с датчанами. Проводить здесь параллель не всегда возможно, так как трудно учесть массу приводящих факторов (различия в квалификации, опыте, организованности и пр.). Авторы отказываются от такого сравнения, давая лишь цифры об общем распределении доходов между эскимосской и датской группами населения (стр. 94).

В главе, посвященной проблемам труда и занятости эскимосов, авторы приводят сведения об их профессиональном образовании, участии в традиционных и современных отраслях экономики. Богатейший материал позволил авторам сделать ряд совершенно новых выводов, например о росте профессиональных стабильности и организованности эскимосских трудящихся, горизонтальной и вертикальной динамике контингента рабочей силы и т. д. (стр. 177, 178).

Столь же актуально, сколь и трудно исследование эскимосской безработицы. Оно необходимо еще и потому, что датские социологи дают этому пороку гренландского общества (около 17% трудоспособных — без работы) самые различные истолкования — от нежелания белых предпринимателей пользоваться местной рабочей силой² до отказа эскимосов, получающих пособие по безработице, работать³. Рецензируемый труд содержит вывод о трех основных истоках безработицы: а) интенсификации производства, б) застое рудоободычи, в) демографическом взрыве 1940—1970 гг. (стр. 161). Все три фактора хорошо аргументированы, их влияние сомнений не вызывает, хотя они, по нашему мнению, не единственные. Исследование таких явлений, как сезонная безработица (многие оставляют работу в сезон охоты), нередкая еще профессиональная непригодность, элементы психологической неподготовленности гренландцев к некоторым видам деятельности и т. д., заслуживают, конечно, большего внимания. Мало разработана в книге и проблема маргиналов, доля которых в обществе растет. Медленно разлагающийся традиционный сектор экономики еще не скоро прекратит выбрасывание их в города и поселки; с другой стороны, датские субсидии гарантируют всем прожиточный минимум, не дают этим «лишним людям» умереть с голоду. Надломленная слишком резким скачком из первобытного общества в современное, психика эскимосов часто не в состоянии противиться соблазнам тунеядства, маргиналы превращаются в люмпенов. Проблема эта занимает в комплексе нерешенных этносоциальных проблем острова центральное место, ибо, во-первых, фокусирует весь этот комплекс, что затрудняет, если не делает невозможным ее отдельное решение, а во-вторых, она разрастается, втягивает в свою орбиту или порождает новые проблемы (молодежи, преступности, эмиграции и др.).

Интересны данные об эскимосском быте (гл. VII). Некоторые из них наилучшим, на наш взгляд, образом характеризуют глубокие изменения, связанные с аккумуляцией этноса. Недавно в большинстве своем неграмотные охотники любимым занятием в свободное время в первую очередь называют чтение, затем художественные промыслы, посещение кинотеатров и т. д. Охота и рыбная ловля (в качестве развлечения) стоят на одном из последних мест (стр. 180). Большое внимание эскимосы уделяют различным видам вечернего образования — им охвачен каждый четвертый (стр. 189).

² J. Wilken. Saelskinsbukser er uønskede.— «Land og folk», 20—21 sept. 1975.

³ H. Jacobi. Triste tanker om Grønland.— «Grønland», 1971, № 4, s. 109—112.

Еще одна сложная проблема — школьное образование. И здесь трудность заключается не в недостатке средств, школ или учителей⁴, но в выборе основного направления образования — «европейским» оно должно быть или «гренландским». Известно, что активисты движения «Гренландский путь развития» требуют нацелить школьную программу на формирование традиционных навыков (которых дети уже не могут получить от родителей-горожан), изучение родного, а не датского языка и т. д.⁵ Сторонники национально-экономического развития острова, форсированной подготовки собственных кадров настаивают на углублении изучения датского языка как основы в дальнейшей учебе и работе⁶. Совместить эти два требования, очевидно, невозможно, так как датская школа не менее чем основательной подготовкой известна и высокими нагрузками (в последнем ее превосходит, кажется, только западногерманская). Дальнейшее усложнение программы рядом «гренландских» предметов вряд ли возможно. Усечение же с этой целью школьного курса неминуемо поставит гренландских выпускников в неравное с их датскими сверстниками положение при учебе в вузах⁷. Авторы книги не только дают четкую картину состояния вопроса в период исследования, но и делают весьма неожиданное открытие: перевода школы на эскимосский язык обучения требует та самая элита, которая, как считалось⁸, всецело стоит за «данизацию» своих отпрысков (стр. 200, 201). Мы можем только предположить, что и тут начал сказываться рост национально-государственного самосознания местной буржуазии.

Остановимся на некоторых общих выводах исследования. Авторы считают, что социальные проблемы Гренландии в существенной своей части — проблемы всего западного мира, т. е. что объяснить возникновение их только столкновением «примитивной» и развитой культур неправомерно (стр. 37). Тезис этот, весьма глубокий и верный, подкрепляется заслуживающим доверия, но слишком частым выводом: наибольшей сбалансированностью (в том числе и социально-психологической) характеризуются именно те индивиды, которые далее всего отошли от традиций в смысле образования, воспитания, профессии. И наоборот, психические заболевания, алкоголизм, преступность более распространены среди менее развитых их соплеменников, что авторы справедливо связывают прежде всего с шаткой экономической и социальной позицией последних (стр. 39). Отсюда, как мы видим, один шаг до анализа классовых противоречий, единственно способного указать общие истоки для большинства пороков общества потребления, но шаг этот авторами не сделан. По этой причине они не могут подвести классовую базу под другое свое замечание: «Поставленные «Планом Г-50» цели не были достигнуты не потому, что генеральное направление гренландской политики было неверным, а оттого, что она не была доведена до конца» (стр. 41), т. е. не удалось создать современную социально-экономическую базу. С этим выводом нельзя не согласиться: действительно, давно уже вступившая на путь капиталистического развития Гренландия страдает пока не столько от пороков этого пути, сколько от замедленного, недостаточного по нему продвижения. Добавим лишь, что отстающая в своем развитии даже от этого невысокого темпа и весьма немногочисленная эскимосская буржуазия целиком зависит от датской, не способна к гегемонии. И, что еще более важно для нашего анализа, эта неспособность ее не компенсируется исторически закономерным процессом превращения малочисленных и слабо осознающих себя как класс рабочих острова в класс-гегемон промышленного пролетариата. Так создается вакуум в области социально-политической гегемонии. Его пытаются заполнить, мешая друг другу, с одной стороны, представители датского и иностранного частного капитала, с другой — чиновники датских государственных предприятий и администрации. Ни первые, ни вторые до сих пор особых успехов не добились, вряд ли ожидают их в будущем и действуют поэтому вяло и нерешительно. Они держатся наверху лишь благодаря разобщенности и сравнительной немногочисленности гренландской политически активной оппозиции.

Выход из трудностей сегодняшней Гренландии (в рецензии затронута лишь часть этих проблем) авторы видят прежде всего в предоставлении гренландскому самоуправлению более широких полномочий и свободы самостоятельно определять путь социально-экономического развития эскимосского общества (стр. 41). С другой стороны, они не мыслят иного политического (и экономического) статуса Гренландии, кроме как части Дании. И дело здесь, очевидно, не только в датских субсидиях, но и в реальной опасности закабаления экономически и политически пока слабой Гренландии мощными соседними империалистическими державами. Отдают себе в этом отчет и сами гренландцы, у которых перед глазами постоянно имеется пример американских и канадских индейцев и

⁴ В среднем в классе занимается 16 учеников; каждый 50-й человек на острове — школьный учитель.

⁵ А. Møller. Skibet er ladet med... — «Grønland», 1975, № 1—2, с. 46.

⁶ «Fangerdistrikternes fremtid». — «Grønland», 1973, № 6, с. 212, 213.

⁷ В датских вузах нет отделений типа факультета народов Крайнего Севера в Ленинградском пединституте им. А. И. Герцена. Единственная привилегия эскимосских студентов — бесплатное обучение и солидная стипендия на протяжении учебы в любом учебном заведении Дании.

⁸ Н. Henriksen. Skole og kulturmøde i Grønland. — «Grønland», 1971, № 3, с. 90.

эскимосов, живущих в условиях жестокой нужды, национального угнетения, дискриминации⁹.

Примененный авторами структурный метод исследования, очевидно, наиболее оправданный в подобной работе сам по себе, но предполагающий совершенную деперсонализацию, мог быть, на наш взгляд, обогащен элементами конкретной информации о политических, партийных, культурных, национальных деятелях, о вкладе, который они внесли в дело развития этноса. Недостаточно, на наш взгляд, раскрыта конкретная социально-экономическая «гренландская политика» Дании в рассматриваемый период.

К недостаткам книги следует также отнести полное отсутствие какого-либо материала о социальных и политических движениях эскимосов, развернувшихся в последние 10—15 лет. Метод сплошного опроса, избранный датскими социологами, мог бы дать интересную и нужную информацию об отношении трудящихся к постоянно дебатированному в ландсроде Гренландии политическим и экономическим вопросам. Возможно, это пролило бы свет на причины недостаточной поддержки массами партий, в программах которых значилась борьба за независимость острова¹⁰.

Перечисленные недостатки нисколько не умаляют достоинств книги. Это не ошибки, а именно недостатки, следствие чрезвычайной сложности предмета, объективной невозможности осветить все его многочисленные грани в первом же исследовании такого рода. Достоинства этого труда — обилие и точность информации, наглядность изложения, методологическая четкость и многие другие — таковы, что он, вне всякого сомнения, будет еще многие годы интенсивно использоваться наукой (и не в последнюю очередь этнографией).

Выпукло и добросовестно созданная картина гренландского общества, но показанная пока лишь в статике, заслуживает, уже в силу крайней своей своеобразности (а во многих отношениях — и уникальности), показа в динамике. Поэтому основное пожелание, которое мы можем высказать авторам, — продолжить работу, столь удачно и многообещающе начатую.

В. Е. Возгрин

⁹ Характерно, что за отделение Гренландии стоит реакционная Консервативная партия Дании. Напротив, гренландская социалистическая партия Суйумуг борется за более полное и органичное вхождение острова в состав датского государства (*I. Wiken. Vi vil ikke raffe om Grønlands fremtid.* — «Land og folk», 6—7 november 1976; *его же. Grønland tvinges væk fra Danmark.* — «Land og folk», 3 november 1976).

¹⁰ О распавшихся недавно партиях Инуит и Сукак, а также пришедшей им на смену партии Суйумуг см.: «Hvem, Hvad, Hvor — 1977». København, 1976.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Я. В. Чеснов. Историческая этнография стран Индокитая. М., 1976, 298 стр.

Рецензируемая книга — результат многолетних исследований. В наше время, когда политическая активность народов Индокитая так явственно влияет на положение во всем мире, появление такой книги особенно необходимо. Длительная антиимпериалистическая борьба народов этих стран, которая увенчалась достижением независимости, а также воссоединение Вьетнама, идущего по пути социализма, — все это объясняет растущий интерес к странам Индокитая.

В научном плане рецензируемая книга не менее актуальна, потому что труд Я. В. Чеснова — первая в мировой литературе книга по исторической этнографии всего Индокитая, в которой с равным вниманием рассмотрены хозяйство, материальная и духовная культура больших и малых народов.

Работы крупного австрийского исследователя этих проблем Р. Хейне-Гельдерна относятся в основном к 1930—1940 гг. и в силу реакционных европоцентристских концепций их автора неприемлемы для советской науки.

Я. В. Чеснов избрал предметом исследования Индокитай как историко-этнографическую область. Для анализа этапов ее формирования он привлек огромный археологический, этнографический, лингвистический материал, а также данные письменных источников, антропологии, этноботаники. О проделанной работе говорит библиография, насчитывающая более 800 названий. Следует отметить широкое использование не только старой, но и новейшей этнографической литературы, среди которой достойное место заняли публикации вьетнамских этнографов. Обилие привлеченного автором фактического материала позволило ему шаг за шагом раскрыть исторические судьбы народов столь сложной области, как Индокитай.